

ТЕРРИТОРИЯ АСЕКЕЕВСКОГО РАЙОНА В XVII-XVIII В.

В рассказе «История Асекеево» Ягфара Сафагареева упоминается курган в районе станции Асекеево. Еще об одном кургане, в районе станции Заглядино, писал в своей статье Иван Коннов в книге «На земле Асекеевской». В этой же статье он упоминает и о другом кургане в районе села Брянчаниново (недалеко от села Троицкое Асекеевского района), где был найден балбал (каменная баба), который находится сейчас в краеведческом музее г. Бугуруслан. По заключению археологов, этот балбал был установлен половцами примерно в IX веке. Вот, пожалуй, и все, что указывало бы на прежних далеких обитателей нынешней территории Асекеевского района. При рытье траншей под фундамент, погреба, котлована и т.п. никаких археологических находок на территории Асекеевского района обнаружено не было. Единственное захоронение было случайно обнаружено в селе Кульшарипово при рытье траншеи во время газификации села. В те годы газовые трубы закапывали в землю, а не прокладывали их поверху, как сейчас. Судя по расположению скелета и находящихся у его изголовья осколков глиняной посуды, это захоронение можно отнести к началу нашей эры или к I веку до нашей эры. Но даже если бы на этом месте когда-то действительно находилось поселение, а не стоянка кочевников, нельзя утверждать, что именно оно через много веков стало называться Кульшарипово. Старинные монеты, которые школьники приносили моему отцу, учителю истории асекеевской средней школы, были датированы XIX – началом XX веков и только одна – 1732 годом.

Вероятно, не ошибусь, если предположу, что большинству асекеевцев более интересно знать не древнюю историю края, а когда и как появились в нашем районе нынешние села. Кто основал эти села и, таким образом, хотя бы предположительно понять, кем были наши далекие предки.

Нет ни одного факта, на основании которого можно было бы утверждать, что какие-то поселения в Асекеевском районе, как и во всей Оренбургской области существовали ранее первой четверти XVIII века. Со слов научного сотрудника Казанского института истории АН РТ кандидата исторических наук Тухватуллина А.Х., «по данным переписи населения в Российской империи (ревизии 1725 г. и 1747 г.), населенных пунктов на территории современного Асекеевского района не было». Первые упоминания о поселениях на наших территориях относятся только к середине XVIII в. Хотя несколько ранее, вероятно, в эпоху Золотой Орды или Казанского ханства, здесь и могли находиться небольшие поселения или сторожевые пункты, так как долина реки Кинель была частью кочевых маршрутов татарских ханов.

Вероятно, именно об одном из таких поселений при описании строительства Бузулукской крепости в 1735 г. и упоминает естествоиспытатель, историк нашего края Петр Иванович Рычков в своей «Топографии Оренбургского края». После весенних разливов рек низина долго оставалась под водой, и крепость оказывалась надолго отрезанной от окружающих мест, превращалась в остров. Поэтому ее пришлось перенести на более возвышенное место – к реке Домашке и озеру Банному, где были обнаружены развалины какого-то старинного поселения. Как он писал, «...по преданиям, бывал тут татарский город Аулган, названный по имени жившего тут Аулган-хана; да и по Бузулуку не в одном месте развалившиеся мечети видны же, откуда бузулукские обыватели на свои надобности кирпич брали...». Это, вполне возможно, было древним поселением золотоордынских татар, татар Казанского ханства или Ногайской Орды.

Территории, на которых сейчас расположен Асекеевский район, долгое время были незаселенными и, можно сказать, даже пустынными. Невозможно найти в исследованиях

историков хоть какие-то сведения о том, какие события происходили на этой и других ближайших территориях со времен монголо-татарского нашествия вплоть до начала XVIII века. Только общие фразы о вторжении на Русское государство орд кочевников – калмыков, башкир, киргиз-кайсаков (казахов) или ногаев.

Значительная часть башкирских племен нынешнего Башкортостана ранее входила в состав Волжской Булгарии, затем все башкирские земли, как и самой Волжской Булгарии, стали частью Золотой Орды. Позже все башкирские племена и роды являлись подданными Казанского, Сибирского, Астраханского ханств и Ногайской Орды. После падения этих государств башкиры оказались в составе Российской империи. Татары Астраханского и Казанского ханств были тесно связаны с населением Ногайской Орды, которая располагалась в Поволжье и в степях Южного Урала. Впоследствии Орда была подчинена России, а ногаи вошли в состав казахского, татарского, башкирского, крымско-татарского народов. В частности, ногаи сыграли значительную роль в формировании татар и башкир, потомки которых проживают сейчас в Челябинской, Оренбургской, Пермской и Екатеринбургской областях, в южных и восточных районах Башкирии.

На пребывание ногаев в Южном Приуралье, в том числе на территории юго-востока Татарстана, указывает целый ряд источников. После ногайско-калмыцких столкновений какая-то часть ногаев покидает Приуралье. Другая их часть, сдвинутая на север, оказывается на территории Казанского и Уфимского уездов и именуется в источниках как служилые или же ясачные татары в Казанском уезде или же «башкиры», «башкирцы» в официальных делопроизводственных документах уфимской уездной администрации. До начала XX века среднеазиатские народы называли татар и башкир Поволжья и Приуралья ногайцами и некоторую часть башкир «иштяками».

По преданиям башкир д. Кучербаево Стерлитамакского уезда, всю западную часть Уфимской губернии, включая Мензелинский и Бугульминский уезды, до присоединения региона к русскому государству занимали ногайские племена. Об этом же, опираясь на народные предания и легенды, писали и земские статистики в XIX в., отмечая, что ногайцы в Бугульминском, Ставропольском, Бугурусланском и Бузулукском уездах проживали «со времени первого появления орды в Поволжье».

Почти сразу после завоевания в 1552 г. Казанского ханства, в 1557 году европейская часть Башкортостана добровольно тоже вошла в состав Московского царства.

В 1574 году в был возведён Уфимский острог (крепость). А в 1586 году уже в статусе города Уфа становится административным центром Уфимского уезда. В том же 1586 году в устье реки Самары стала строиться крепость Самарский городок. Еще до начала ее возведения московское правительство вело переговоры с ногайским мурзой. Чтобы не раздражать его, власти мотивировали строительство исключительно целями защиты самих ногайцев «отъ воровъ отъ казаковъ». Однако основное предназначение крепости было в том, что она позволяла контролировать огромную территорию среднего течения Волги и устья Самары, вести планомерное завоевание земель, прикрытие Руси от набегов кочевников и обеспечение водного пути от Казани до Астрахани. На протяжении всего XVII в. Самара была прежде всего сторожевой крепостью на юго-восточных окраинах русского государства.

В первой половине XVII века многие улусы ногаев покинули обжитые места под натиском кочевников-калмыков, вторгшихся с востока. После ухода значительной части ногайцев степные просторы Южного Урала обезлюдели. Здесь практически на сотни верст не было человеческого жилья. Лишь кое-где появлялись башкирские охотники-звероловы и киргиз-кайсацкие (казахские) и ногайские кочевники.

Позднее и ногайцы приняли подданство Российской империи и номинально территория нынешней Оренбургской области, в том числе и территория Асекеевского района, вошла в состав Российского государства. Но до Петровской реформы 1708 г. это были южные, окраинные и практически незаселенные районы Уфимского уезда. Но хозяйственное освоение в форме промыслового использования северной части территории нынешней Оренбургской области народами Среднего Поволжья, татарами и чувашами, началось еще в начале XVII века. Этому способствовали некоторые экономические и политические факторы.

С окончанием периода гражданских войн, смуты, с изгнанием польско-литовских и шведских интервентов, с утверждением на престоле национальной династии внутривосточное положение в России несколько стабилизировалось, возникли благоприятные условия для подъема экономики. Новая династия Романовых, стремясь обеспечить себе надежную социальную опору, щедро жаловала землей, различными льготами и привилегиями служилых людей, отличившихся в событиях Смутного времени, в том числе и служилых татар, которые принимали в них самое активное участие. Косвенным подтверждением этого являются некоторые народные легенды и предания о возникновении сел Асекеевского района, где говорится, что земли, на которых появились эти села, были им жалованы русскими царями за добросовестную службу.

Например, в 1613 году служилому татарину Казанского уезда, Ногайской дороги, деревни Кугарчины (село Кугарчино Рыбно-Слободского района Республики Татарстан) Булату Монашеву были пожалованы бобровые ловли «за Камою рекою, по Кинель речке (Большому Кинелю) вверх от Савруши речки, от (ее) устья и до вершины Кинеля речки, до врагу Кинельчик речки (Малого Кинеля), Насыгай (Мочегай) с истоки по обе стороны и с лесом» (ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 7384. Л. 17).

Эту огромную по своим размерам территорию в настоящее время занимают нынешние Асекеевский, Бугурусланский, части Пономаревского, Матвеевского и Северного районов Оренбургской области, а также Похвистневский и часть Кинель-Черкасского района Самарской области. Данная вотчина была предоставлена в «тарханство», «безоброчно», «взамен государева денежного жалованья» на условиях военной службы. Тарханский характер пожалования означает, что Булат Монашев мог пользоваться государственными землями, не платя за это никаких налогов и иных денежных сборов номинальному собственнику. С другой стороны, он должен был нести тяжелую, особенно в условиях беспокойного XVII века, военную службу и самостоятельно обеспечивать себя за счет промыслового использования этих угодий. В 1617 году Булат Монашев в бурных событиях Смутного времени «как ис Казани государевы ратные люди ходили на службу в Арзамас», был убит «на бою черкасами» и 2 ноября 1618 года его брату Килею Манашеву была выдана новая тарханная грамота, подтверждающая его права на те же промысловые угодья по рекам Большой и Малый Кинель с притоками (ГАОО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 7384. Л. 17. Л.18 об.).

В разные годы вся эта территория, принадлежащая роду Манаша, как и вся территория от юго-восточных границ Казанского ханства до западной части нынешнего Башкортостана и до левого берега реки Яик в нынешней Оренбургской области, была владением Ногайской Орды. Таким образом, и территория нынешнего Асекеевского района, как и территория соседних с ним районов, находилась в сфере влияния Ногайской Орды. Однако после завоевания Казани правительство Российского государства эти южные окраины уже считала своей территорией, несмотря на то что контролировать и защищать их оно еще не имело возможности.

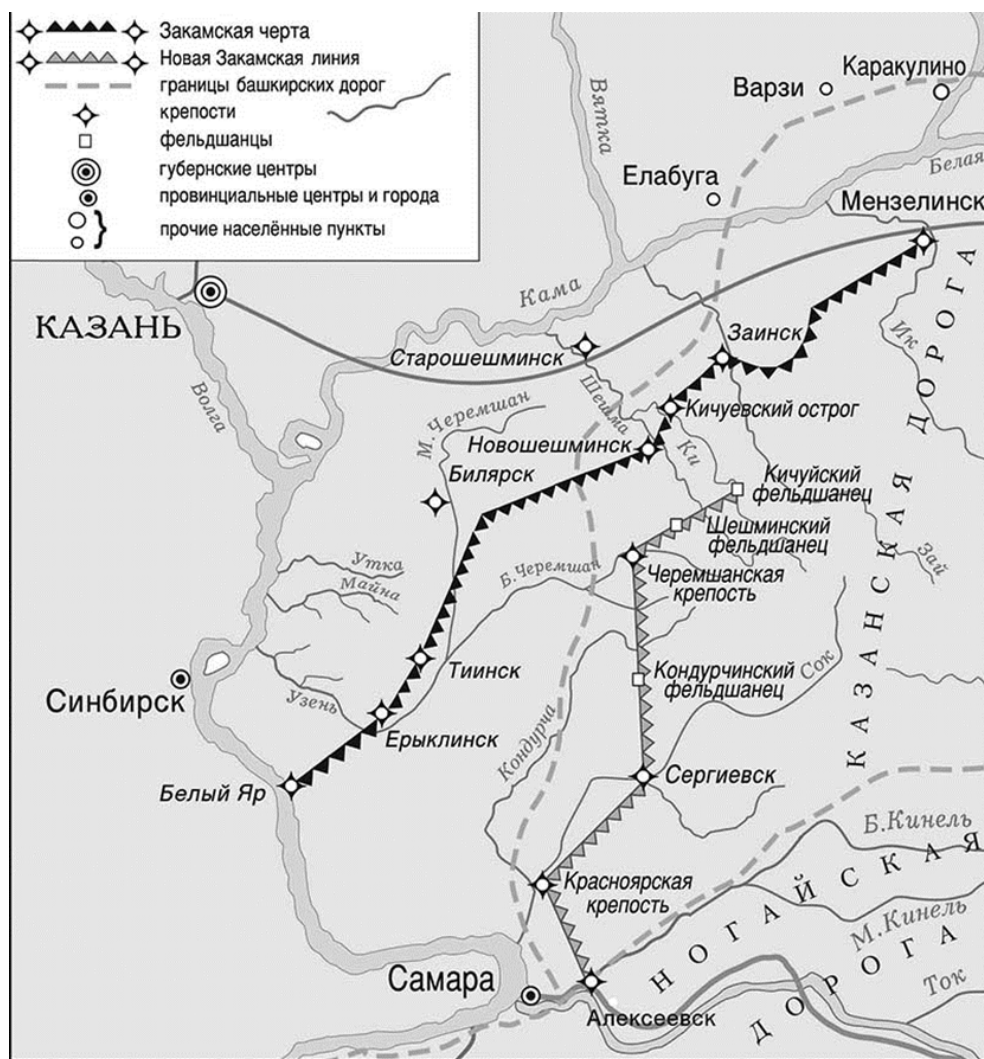
Если посмотреть на рисунок ниже, где изображена карта «Закамская черта и Новая Закамская линия», можно увидеть, что река Кинель и окружающие ее территории находятся на Ногайской дороге (даруге) и являются совершенно беззащитными от любого нападения со стороны Киргиз-Кайсацкой степи, поэтому эти места Манашевы могли использовать только как промысловые угодья. Для охоты, рыбалки, сбора ягод, бортничества и т.п., но все это несло выездной, временный характер. Они могли там пасти скот, но жить на постоянной основе в те годы на этих землях было просто опасно. Конечно, на востоке от этих территорий находились крепости Уфа, Бирск и другие, но они были достаточно далеко, как и крепость Самара на западе.

На рубеже XVIII-XIX веков даже в непосредственной близости от Оренбурга находиться было не безопасно. Например, в архивных документах 1795-1800 гг. есть рапорт Оренбургского земского суда военному Губернатору Оренбургской губернии Бахметеву Н.Н. об угоне скота киргиз-кайсаками. *«Сейчас до сведения земского суда через сеитовских купцов Абдулхалима Абдряшитова и Абдалила Бектемирова дошло, что пасущийся вблизи посада Сеитовского купеческий и каргалинских казаков табун, состоящий около четырех сот лошадей на 25 число сего месяца в ночи киргиз-кайсаками угнат, при чем и пасущие оный табун пастухи два человека чаятельно захвачены, поскольку ихно сие время не найдено, третий же пастух, каргалинский казак Фейзулла Ибрагимов, на шляхах найден убитым, где также поднято копье, ножны от сабли и плеть. Перегон же учинен тому табуну через реку Урал выше отряда Каменного в восьми верстах.»* А ведь Сеитовский посад, нынешнее село Каргала, от Оренбурга находится совсем рядом. Поэтому в то время о безопасности на территории нынешнего Асекеевского района говорить не приходится.

В 1639 г. орды калмыков пытались осадить Самарскую крепость. Гарнизон успешно выдержал осаду 10-тысячного войска, правда, и войско это было вооружено только луками. В 1644 г. самарцы вместе с отрядами, присланными из других городов, ходили в специальный «калмыцкий» поход. После разгрома кочевников отношения между ними и воеводами пограничных поволжских городков нормализовались. Но достижение зыбкого мира не создавало прочных гарантий для спокойной жизни в селениях уезда, самом городке-крепости. Небольшие разбойничьи отряды калмыков и башкир то и дело появлялись под Самарой, отгоняли скот, жгли укрепления, порой захватывали в плен зазевавшихся горожан и селян и продавали их в рабство.

Только в 1652-56 гг. Русское государство начинает строительство пограничных укрепленных линий на левом берегу Камы, которые позднее были названы Старой Закамской чертой. Эти укрепления были подобны древним средневековым системам валов, завалов-засек и стен. С каждым годом увеличивалось количество крепостей, редутов, пикетов, которые были одновременно и средством защиты от частых набегов кочевников и оплотом колонизаторских устремлений Российского государства.

В начале XVIII в. Самара из изолированного опорного пункта на Волжском пути становится частью системы пограничных укреплений, прикрывших от набегов степняков обширные районы на левобережье Волги. Крепости и укрепленные линии, возводившиеся на осваиваемых землях, все дальше продвигались вглубь Заволжья. В 1700 г. был заложен укрепленный пригород Самары Алексеевск, а спустя три года началось строительство Сергиевска. Впрочем, отдаленные друг от друга городки не могли достаточно надежно охранять районы освоения.

Закамская черта и Новая Закамская линия

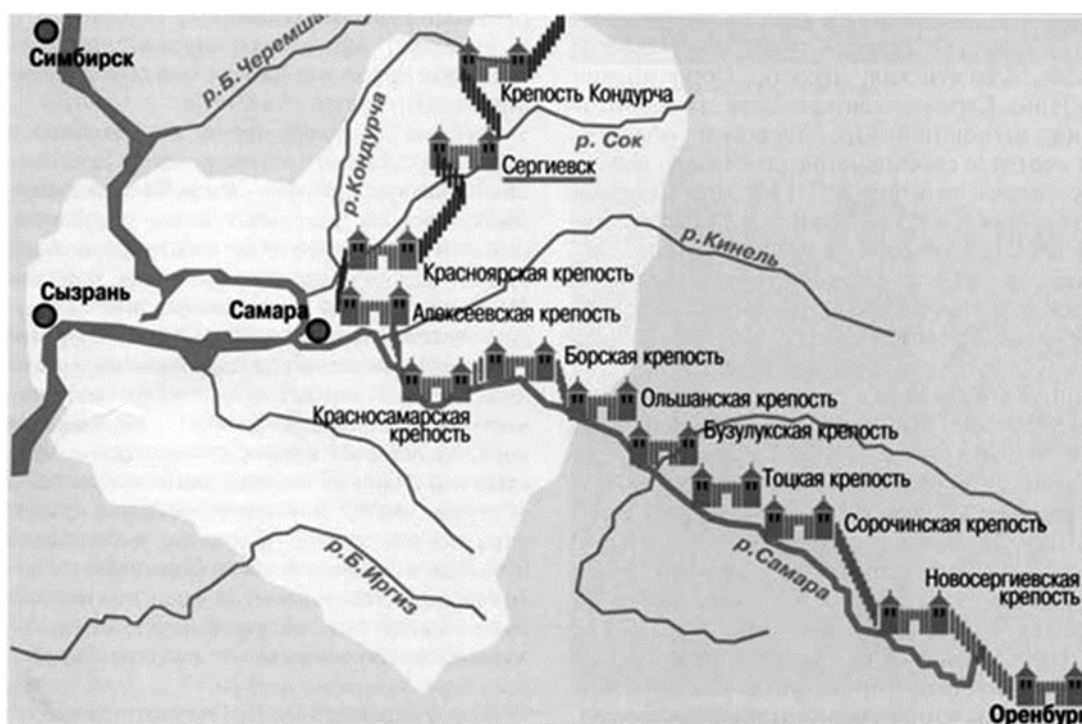
В 1731 г. последовал указ Сената о строительстве Ново-Закамской линии. Начиналась она от крепости в Алексеевке, расположенной близ устья р. Кинель, впадающей в р. Самара. Здесь был устроен редут, который получил название Кинельский. От него черта протянулась к Сергиевску и далее на север. Сергиевск, кстати, после образования Оренбургской губернии в 1744 году входил в состав Бугурусланского уезда. Общая протяженность рвов, земляных валов и лесных засек Ново-Закамской линии составляла 230 км, из них 180 км проходили по нынешней территории Самарской области.

По утверждению российских историков, эти засечные черты предназначались для «защиты завожских и закамских жителей от набегов калмыков, башкирцев, киргизов и каракалпаков», «защиты водворявшихся поселенцев от набегов кочующей орды» и т.п. Однако возведение этих засечных линий и крепостей происходило, в общем-то, на оккупированных территориях - для отторжения земель соседних государств и народов. И не только для отторжения, но и в качестве исходного рубежа для новых наступлений на них. Основными целями Русского государства являлись Кавказ, Казахстан, Средняя Азия. В этих условиях засечные черты выполняли роль своеобразной "ползучей" границы на юго-востоке России, которая отодвигалась все дальше и дальше.

На карте «Закамская черта и Новая Закамская линия» можно обратить внимание на то, что территории нынешнего Похвистневского района Самарской области, Бугурусланского и Асекеевского районов расположены на Ногайской дороге (даруге). И, судя по этой

карте, совершенно незаселенной.

В течение длительного периода Киргиз-Кайсакская степь (нынешняя территория Казахстана) представляла собою политически раздробленную страну. Казахские кочевые роды были объединены в три жуза: Старший, Средний и Младший. С конца XVII в. в казахские кочевья стали вторгаться их восточные соседи джунгары (калмыки). В 1723 г. они совершили опустошительные набеги. По примеру башкир казахи тоже решили принять подданство России. Первым подданство принял Младший жуз, кочевья которого примыкали к левобережью Яика. В 1730 г. хан Младшего жуза Абулхаир обратился с просьбой к русскому правительству о принятии в подданство России. Просьба была удовлетворена. 10 октября 1731 г. Абулхаир и большинство старшин Младшего жуза принесли присягу на верность России. В 1740 г. подданство России принял Средний жуз. С присоединением Казахстана к России начинается новый этап в истории нашего края.

Самарская (Оренбургская) укрепленная линия.

В 1730-е гг. был построен город Оренбург. С его основанием стала сооружаться Самарская, или Оренбургская, укрепленная линия. Она начала строиться в 1736 г. и протянулась от Самары до Оренбурга цепочкой крепостей: Красносамарская, Борская, Ольшанская, Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская и Новосергиевская. С проведением новой линии крепостей решено было Закамскую линию оставить, а полки Закамской ландмилиции поселить на Самарской и Оренбургской линиях.

Несмотря на строительство укрепленных линий по реке Яик далее вглубь степей, Самарская «дистанция» не утратила своего значения до последней четверти XVIII в. Левобережье Самары оставалось небезопасным. Так, в 1764 и 1766 гг. кочевые калмыки угоняли пасшийся на том берегу скот горожан. А в 1774 г., пользуясь внутренними неурядицами в России, отряды киргиз-кайсаков (казахов) предприняли несколько неудачных попыток прорваться через Самарскую линию, в том числе и в непосредственной близости от города, для грабежа сел и деревень.

Неопределенность границ, соседство кочевых народов, их подвижность и зачастую враждебность не давали долгое время эффективно использовать территории нынешнего Асекеевского и соседних с ним Бугурусланского, Похвистневского и Абдулинского районов. Только с возведением в 30-40 годы XVIII века линии оборонительных укреплений по рекам Самара, Урал, Уй, Тобол, которые оградили эти земли от опасностей набегов кочевников с юга, появились условия для притока в них переселенцев.

На земли, находившиеся вблизи укрепленных пограничных «дистанций» и оказавшиеся под их защитой, переселялось население, определенное к содержанию ландмилиции. Вот тогда и появилась Бугурусланская слобода, а также и другие. На территории современного Похвистневского района, на своих вотчинных землях, стали селиться потомки рода Манаша. Там основаны поселения Зайтово, Кутлугушево, Асекеево, Султангулово, позднее Алькино. Появляются поселения переселенцев из государственных крестьян – чувашские деревни Рысайкино, Стюхино, Аверкино, Ибряйкино, мордовские – Алешкино, Большой и Малый Толкай, Ега и другие.

Примерно в это же время в нынешнем Асекеевском районе появляются села Кульшарипово, немного позднее Султангулово, Асекеево, Мукменево и другие.

В XVIII-XIX вв. значительная часть Юго-Восточного региона Татарстана входила в состав Надыровской волости Казанской дороги Уфимского уезда (с 1740-х гг. в Оренбургскую губернию). Позднее земли Надыровской волости входили в состав трех уездов: Бугульминского, Мензелинского и Бугурусланского, в который входила и Султангуловская волость. В Султангуловскую волость в свою очередь входили и многие села Асекеевского района, а в некоторые годы и часть сел нынешнего Абдулинского района.

Надыровская волость в силу своего географического положения являлась как бы связующим звеном между Казанской губернией и Оренбургом. По территории волости была проложена Ново-Московская дорога. На новых землях по Ново-Московской дороге было «отведено... значительное пространство под поселение 14 деревень» ямских (или же чемоданных) татар, обладавших некоторыми привилегиями по сравнению с ясачными татарами. В 1743 г. к селениям ямских татар были обмежеваны «по Новой Оренбургской дороге иноверцам пахотные земли, сенные покосы с лесы и со всеми угодьями», в том числе дер. Ишмухамметово Бугульмы тож (ныне г. Бугульма) иноверцам Ишмухамету Иштерякову (19 чел.), дер. Смаилово Кандыз тож Смаилу Сафарову (18), дер. Усманово Терес тож Усману Смаилу (15), дер. Якупово Малый Ик Якупу Алмекееву (15), дер. Аширово вершины Сайдак тож и Кутлумбетово Сайдак Арема тож (29), дер. Наурузово (при р. Дема) Наурузу Тюгееву (15), дер. Дюсметево Арыкараган тож Дюсмету Уразметеву (15), дер. Мустафино Мустафе Минлибаеву (15) и другие.

Ниже, на представленной части карты Оренбургской губернии 1808 г. можно увидеть некоторые из вышеперечисленных деревень: Тирес Усманово (образовалось в 1737 г.), Якупово, Кутлумбетово, Наурузово, Дюсьметово, Сарманаево.

При этом можно заметить, что по крайней мере три села – Тирес Усманово, Якупово, Кутлумбетьево - находятся в непосредственной близости от сел Асеево, Султангулово, Кульшариново и Мукменево нынешнего Асеевского района. Наши села на этой карте хоть и не обозначены, но их месторасположение можно представить, ориентируясь по реке Кинель. Из перечисленных выше деревень на карте не обозначена и деревня Аширово, которая тоже находится на берегу реки Кинель. Часть этих сел Ново-Московской дороги в настоящее время входят в соседние Абдулинский, Матвеевский и Пономаревский районы Оренбургской обл.

С 1708 года территория нынешнего Асеевского района входила в состав Казанской губернии.

С 1718 года – в Уфимское наместничество Казанской губернии.

С 1744 года – в Оренбургскую губернию.

В 1782-1796 гг. - снова в Уфимское наместничество.

С 1796 г. – вновь в Оренбургскую губернию.

С 1850-1928 гг. – в Самарскую губернию.

В 1928-1929 гг. – в Средне-Волжскую область.

В 1929-1934 гг. – в Средне-Волжский край.

С 1934 по настоящее время – в Оренбургской области. Правда, в декабре 1938 г. Оренбург был переименован в Чкалов и назывался так до декабря 1957 года. В этот период Оренбургская область называлась Чкаловской.